

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.4.5

Речевая компрессия в синхронном переводе как когнитивное преобразование

© Э. Р. Ганеева

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125167 г. Москва, пр. Ленинградский, 49/2.*

Email: ellevira.ganeeva@gmail.com

Статья посвящена изучению компрессии в синхронном переводе с точки зрения когнитивной лингвистики. Речевая компрессия рассматривается как когнитивное преобразование системы смыслов оригинала на метаязыковом уровне за счет идентификации таких способов емкого оформления сообщения, как метафорический и метонимический перенос. Адекватный синхронный перевод предполагает глубокое понимание оригинала, в результате чего в сознании переводчика формируется когнитивная сущность оригинала, которую он и стремится преобразовать с помощью компрессии в сообщение на языке перевода.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, переводоведение, синхронный перевод, речевая компрессия, метафора, метонимия.

1. Введение

За термином «компрессия» закрепилось его понимание как переводческого приема по сокращению количества языковых единиц в переводе по сравнению с оригиналом. Обзор исследований, посвященных компрессии [1], позволяет говорить о необходимости расширения понимания механизмов компрессии в синхронном переводе на основе достижений когнитивной лингвистики.

Рассматривая речевую компрессию, В. Н. Комиссаров говорит о таком «сжатии переводимого сообщения, при котором сохраняются все важные элементы смысла» благодаря информационной избыточности речи [2]. К типичным способам компрессии ученый относит, к примеру, синонимическую замену лексических средств выражения на более краткие слова, словосочетания или предложения; использование аббревиатуры или сокращенного варианта наименования; замену глагола с отглагольным существительным на глагол с таким же значением и др. [2].

На практике знание способов компрессии не всегда может помочь переводчику, особенно начинающему, справиться с потоком речи спикера, поскольку применение лингвистических способов компрессии создает для него дополнительную когнитивную нагрузку. Ему приходится анализировать, какие единицы исходного сообщения

подлежат сокращению, вспоминать подходящий прием, искать слово с меньшим количеством слогов и т.д. Безусловно, при подготовке устных переводчиков необходимо доводить до автоматизма некоторые приемы компрессии, заучивать устойчивые обороты и клише. Тем не менее, как показывает практика, в ситуации синхронного перевода у переводчика нет времени оценивать структуры двух языков с точки зрения возможности применения одного из предложенных способов компрессии.

Требование сохранения всех важных элементов смысла также может вызвать трудности в процессе синхронного перевода, поскольку перед переводчиком стоит задача перевести спонтанную устную речь. Устная речь характеризуется незавершенным герменевтическим кругом, в котором каждый новый элемент может «перевернуть смысл» всего сообщения или «направить в новое русло» [3]. Таким образом, для того, чтобы выделить действительно значимые элементы смысла, переводчику необходимо оценивать каждое новое слово с точки зрения его способности расширять общий смысл, сопоставляя его со всем сказанным ранее, и отсеивать избыточные элементы, что не всегда осуществимо в условиях синхронного перевода.

В качестве примера можно привести синхронный перевод на инвестиционном форуме¹, где русскоговорящий спикер неожиданно приводит пример из другой области, вводит ключевое слово, которое может быть интерпретировано по-разному, без предварительной подготовки слушателей:

Оригинал: *Я бы хотел привести небольшой пример из области, профессионально мне далекой, но по-человечески очень близкой, это вот беспилотники ... автомобили. Сейчас в принципе весь мир стал строить беспилотники, да? Вот. И вроде как мы смотрим с ужасом и вдохновением на то, как это все работает там. Машины уворачиваются от препятствий со скоростью, недоступной человеку ...*

Синхронный перевод: *Well, I'd like to cite example ... an example from an alien for me field or sector which is **unmanned aerial ... vehicles**. We look at that with awe and inspiration. The automotive vehicles can avoid barriers very swiftly...*

С учетом политического контекста наиболее вероятная трактовка слова «беспилотники» будет относиться, безусловно, к беспилотным летательным аппаратам, которые на английский переводятся как *unmanned aerial vehicles*. При этом говорящий не готовит аудиторию к тому, что речь будет идти о беспилотных автомобилях, которые достаточно редко называются беспилотниками. Далее он разворачивает свою мысль и приводит описание беспилотных автомобилей, но для исследования представляет особый интерес то, как слово *беспилотник* меняет образ или когнитивную структуру

¹ <https://russiacalling.ru/en/>

смысла, которая возникает в сознании переводчика. Если ввести «беспилотник» в поисковую строку в сети Интернет и посмотреть предлагаемые картинки, то практически на всех будет изображен именно беспилотный летательный аппарат, а не автомобиль. Можно предположить, что в сознании переводчика возник именно летательный аппарат, который он успешно перевел. При этом незавершенный герменевтический круг устного сообщения совершил резкий и неожиданный поворот, когда речь пошла об автомобилях. Таким образом, когнитивная структура в сознании переводчика резко трансформировалась с учетом нового контекста.

В нашем понимании компрессия в синхронном переводе – это не столько сокращение количества языковых единиц, сколько необходимость изложить ту же мысль максимально лаконично в отведенное время за счет когнитивного преобразования всей системы смыслов. Для описания данного процесса была разработана модель «сопоставительно-когнитивной трансформации, которая предполагает три этапа: 1) преобразование потока спонтанной устной речи в когнитивную структуру на основе ключевых смыслообразующих слов за счет герменевтического сближения; 2) прогнозирование возможных вариантов развития когнитивной структуры согласно существующим алгоритмам изложения мысли в речи; 3) перекодирование когнитивной структуры оригинала с некоего ментального языка, языка мышления, на вербальный язык перевода с применением компрессии как инструмента экономии времени» [4, с. 18].

К примеру, перевод достаточно понятной, казалось бы, фразы *мало свободных трудовых ресурсов* требует значительных когнитивных затрат, поскольку прилагательное *свободный* нельзя перевести, не формируя целостный образ смысла оригинала. Наиболее частотные варианты перевода – *free, spare, loose, vacant, unobstructed*² и др. не подходят в данном контексте, поскольку несут дополнительные семы, отсутствующие в оригинале. В сочетании с *трудовыми ресурсами (manpower)* нельзя использовать *free*, потому что они не бесплатные; нельзя *spare*, поскольку они не запасные; как и другие словарные варианты в силу их сочетаемости.

Переводчику необходимо, во-первых, отвлечься от лингвистической оболочки сообщения, преобразовав смысловые единицы в когнитивную структуру на языке мышления. Затем на основе вероятностного прогнозирования предопределить дальнейшее развитие данного когнитивного образа и, отбросив неподходящие варианты, подобрать способ выражения на языке перевода. В рассматриваемом примере наиболее точным вариантом перевода будет *available manpower* или *accessible manpower*.

В ситуации синхронного перевода, когда на анализ переводчику отведены лишь доли секунды, решающим фактором является наличие сформированных концептуальных представлений по теме обсуждения. На основе данных представлений в его сознании

² <https://woordhunt.ru/>

происходит сопоставительно-когнитивная трансформация исходного сообщения на ментальный язык и подбор способа передачи данного образа на языке перевода. При этом буквальный перевод отдельных языковых элементов приводит к тому, что перевод превращается в набор слов на языке перевода, которые невозможно сложить в целостный образ.

2. Компрессия как трансформация или преобразование

В науке о переводе термины «преобразование» и «трансформация», как правило, рассматриваются как синонимы. Так, по мнению В. Н. Комиссарова, «отношение между отрезком оригинала и соответствующим отрезком перевода можно представить как преобразование (трансформацию) первого во второй по определенным правилам», при этом «подобные переводческие трансформации могут рассматриваться как приемы перевода, которые переводчик использует для преодоления типичных трудностей» [5]. Я. И. Рецкер полагает, что «в семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы», актуализирующим подлежащую реализации сему в данном контексте [6].

Другие авторы, к примеру, Л. К. Латышев, А. Л. Семенов относят трансформации к одному из видов переводческих приемов, которые очевидны в процессе сопоставления исходного текста и текста перевода. Ученые выделяют два класса: подстановки – когда отрезок переведен слово в слово и трансформации – «это тот случай, когда перевод в более или менее существенной степени удаляется от оригинала» [7].

Как отмечает Н. К. Гарбовский, переводческая трансформация – «это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» [8, с. 366]. Таким образом, переводчик преобразует не сам исходный текст, а виртуальный объект, под которым понимается «система смыслов, заключенная в формах исходного текста и осознанная переводчиком, идеальная сущность, рождающаяся в сознании переводчика в результате анализа материальной сущности – исходного текста» [8, с. 363].

Данная трактовка созвучна с нашим пониманием содержательной составляющей исходного сообщения, которая и подлежит компрессии в процессе когнитивного преобразования в синхронном переводе: «Поскольку мысль существует в развитии, полагаем, что основу спонтанной устной речи составляет не статичная единица, а динамически раскрывающийся в речи образ, или когнитивная сущность» [4, с. 14]. Когнитивная сущность формируется в сознании переводчика на основе идентифицированных

им элементов смысла, и его первостепенной задачей становится обеспечить формирование схожей когнитивной сущности у реципиентов перевода. Для этого ему необходимы способы компрессии, которые предполагают более глубокое переосмысление оригинала.

3. Метафора и метонимия как способы компрессии

Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метонимические концепты, как и метафоры, структурируют не только язык, но и наше мышление, установки и действия» [9]. По мнению авторов, как и метафора, метонимия основана на опыте: «метонимия ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО возникает из нашего знания, полученного опытным путем, о том, как часть может быть связана с целым», «ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВМЕСТО ПРОДУКЦИИ основана на причинной связи между производителем и его продукцией», «МЕСТО ВМЕСТО СОБЫТИЯ мотивирована нашим опытом, указывающим на связь между событием и местом, где оно произошло» [9].

Согласно мнению К. С. Шиляева, Е. А. Шлотгауэра, значительная часть ученых трактует метонимию как «референциальный сдвиг в пределах одной когнитивной сферы (иначе, в рамках одного фрейма), тогда как метафора является проекцией с одной концептуальной сферы на другую», учитывая «ее мотивированность физическими и причинными ассоциациями» [10].

Метафора, на наш взгляд, является эффективным инструментом компрессии, поскольку позволяет осуществлять компрессию сообщения за счет идентификации ключевой идеи, заложенной в метафорическом переносе. Рассмотрим еще один пример из стенограммы выступления на инвестиционном форуме и его синхронного перевода на английский язык³.

Оригинал: *Каждое появление нового мессенджера в целом жизнь нашу делает сложнее. Ну очевидно. Да, появляются фишечки, но эта фишечка не стоит того ресурса, который был сделан.*

Синхронный перевод: *Each new messenger makes our life more complex. Some of the new features appear bad, is it worth the powder and shot?*

В рассматриваемом примере переводчик использует емкое метафорическое описание – *worth the powder and shot*. Данное идиоматическое выражение, согласно словарю The Free Dictionary, отсылает к ситуации, когда во время охоты не стоит тратить порох

³ <https://russicalling.ru/en/>

ради мелкой дичи: not worth killing (and thus wasting one's supply of bullets and gunpowder)⁴. Благодаря сопоставительно-когнитивной трансформации смысла оригинала переводчик подобрал понятный слушателям перевода образ, который при этом позволил существенно сократить сообщение на языке перевода.

В случае развернутой метафоры использование компрессии играет особую роль при передаче целостного образа. К примеру, во время инвестиционного форума участникам продемонстрировали видео о состоянии экономики страны, которое также нужно было перевести синхронно для иностранных гостей. При этом текст, звучащий в видео, представлял дополнительные трудности для перевода, поскольку был написан достаточно высокопарным языком и был насыщен терминами и цифрами⁵.

Оригинал: *Высокая адаптивность экономики и грамотная политика государства смягчили глубину падения ВВП. Уже в этом году наша экономика уверенно растет. Россия системно движется к экономическому суверенитету, забирая рычаги управления в свои руки.*

Синхронный перевод: *The high adaptability of our economy... and the reasonable... stewardship of our government have been able to mitigate the slump in GDP and this year we have seen a steady growth of our economy and we're moving towards the economic sovereignty. Being at the helm of our own economy.*

Переводчикам не было предоставлено данное видео до мероприятия, и перевод осуществлялся синхронно без предварительной подготовки. С точки зрения анализа процесса трансформации смысла особый интерес представляет метафора, использованная синхронистом для передачи образа руководства страной как управления кораблем (*stewardship*). В аудиозаписи синхронного перевода на английский язык слышна едва уловимая пауза, во время которой переводчик за доли секунды преобразует услышанное сообщение в когнитивную сущность на ментальном языке и затем подбирает яркий и одновременно емкий образ для передачи данной сущности на языке перевода. При этом ему удается развить данную метафору при переводе фразы *забирая рычаги управления в свои руки* и продолжить аналогию с управлением кораблем – *being at the helm* (быть у руля).

В неподготовленной устной речи развернутые метафоры встречаются реже, однако стоит учитывать, что на конференциях достаточно часто спикеры зачитывают заранее подготовленные тексты, в которых могут использоваться и красочные стилистические приемы. Рассмотрим пример из газетной статьи, посвященной коронации Карла III⁶,

⁴ <https://www.thefreedictionary.com/>

⁵ <https://russiacalling.ru/en/>

⁶ <https://www.economist.com/britain/2023/05/04/britain-crowns-charles-iii-its-new-king>

где в оригинале используется развернутая метафора, и возможный вариант синхронного перевода на русский язык.

Оригинал: *Suddenly the street fills with soldiers, sailors, horses and the sort of scene that demands vocabulary more commonly seen in Horatio Hornblower novels – bayonets, breeches, postilions and rapiers. The overall effect is less as if an army has marched by than as if the XVIII-th century has.*

Возможный вариант синхронного перевода: *Вдруг улицу начинают заполнять солдаты, моряки, лошади, как из романа про Горацио Хорнблауэра, со всеми атрибутами. Кажется, что не армия идет маршем, а XVIII-й век.*

В данном примере у переводчика могли возникнуть трудности с переводом атрибутов военных XVIII -го в. (*bayonets, breeches, postilions and rapiers* – штыки, бриджи, фореиторы, рапиры). В ситуации синхронного перевода вполне правомерно передать данную мысль обобщением (*со всеми атрибутами*), особенно учитывая ключевую метафору, которая озвучена в конце сообщения, – метафора персонификации XVIII -го в., который прошелся маршем по улицам города.

В данной статье также использован такой прием, как метонимия, который важно уловить, преобразовать в процессе сопоставительно-когнитивной трансформации в целостный образ исходного сообщения и передать средствами языка перевода. Идентификация метонимического переноса в оригинале позволяет переводчику уловить основную мысль и передать когнитивную сущность оригинала более лаконично.

Оригинал: *The identity of the person who wears the hollow crown is, in a way, irrelevant. What matters is the sparkle.*

Возможный вариант синхронного перевода: *Не так уж и важно, кто носит пустую корону. Важен лишь блеск.*

В примере метонимический перенос *hollow crown* как главный символ монархии, при этом отсылающий к пьесам У. Шекспира о бесконечной борьбе за престол, может быть передан в переводе как «пустая корона». При этом есть риск утратить коннотации, если аудитория плохо знакома с произведениями Шекспира и не смотрела цикл сериалов под названием «Пустая корона». Еще один пример метонимии *sparkle* (блеск) не должен вызвать трудности ни у синхронного переводчика, ни у аудитории, поскольку монархия и связанная с ней роскошь и блеск, доступны для понимания большинству реципиентов.

Таким образом, метафора и метонимия могут рассматриваться как способы компрессии в том смысле, что благодаря сопоставительно-когнитивной трансформации переводчик обладает большей свободой выбора точного и емкого варианта перевода, что

особенно важно в условиях дефицита времени в синхронном переводе. По возможности переводчик сохраняет исходный образ или трансформирует его в несколько иную когнитивную сущность, которая, тем не менее, ясно передает смысловую составляющую исходного сообщения.

4. Заключение

Компрессия в синхронном переводе может осуществляться на уровне языковых единиц и представлять собой переводческий прием по подбору слов с меньшим количеством слогов, а может выходить на уровень метаязыковых когнитивных сущностей. Глубокое понимание оригинала предполагает формирование в сознании переводчика когнитивной сущности, которая представляет собой систему смыслов исходного сообщения. Для того, чтобы обеспечить адекватный перевод, необходимо осуществлять компрессию за счет таких способов когнитивного преобразования оригинала, как метафорический и метонимический перенос, обобщение и др.

Литература

1. Конурбаев М. Э., Ганеева Э. Р. К вопросу о компрессии в синхронном переводе // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. 2022. №4. С. 59–78.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. С. 106–107.
3. Konurbaev M. Ontology and Phenomenology of Speech: An Existential Theory of Speech. Palgrave Macmillan, 2018. P. 33
4. Конурбаев М. Э., Ганеева Э. Р. Лингвистика спонтанной устной речи: сопоставительно-когнитивная трансформация // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. №4. С. 9–20.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. С. 159.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. С. 45.
7. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: «Академия», 2003. С. 119.
8. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 361–372.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 62–67.
10. Шиляев К. С., Шлотгауэр Е. А. Концептуальная метафора и метонимия в русскоязычных обзорах вин и коньяков // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. №61. С. 115.

*Статья рекомендована к печати Департаментом иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(руководитель Департамента, канд. филол. наук, доц. И. И. Климова).*

Speech compression in simultaneous interpreting as a cognitive transformation

© E. R. Ganeeva

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Pr., 125167 Moscow, Russia.*

Email: ellevira.ganeeva@gmail.com

The article focuses on the cognitive approach to studying compression in simultaneous interpreting. Speech compression is analyzed as a cognitive transformation of the system of meanings of the original on a metalinguistic level through identifying such concise means as metaphorical and metonymic transfer. Adequate simultaneous interpretation presupposes deep understanding of the source message: as a result, a cognitive entity of the original emerges in the mind of the interpreter, which they then endeavor to transform into the target message by means of compression.

Keywords: cognitive linguistics, translation studies, simultaneous interpreting, speech compression, metaphor, metonymy.